

Часть 1

**ЗНАКОМЬТЕСЬ,
ЭТО ГОША!**

Глава 1

БИТВА В ПУСТЫНЕ

Игра шла одиннадцатый час. Гоша чувствовал, что его мозг начинает тормозить. Идеи мельчали, и шанс на победу становился все призрачнее. И даже кураж не мог подхлестнуть его сползающий в прострацию ум. Битва программистов подходила к завершению.

Рядом с Гошей сто яла батарея энергетических напитков как вещественное доказательство его готовности обменять здоровье на победу в этом турнире. А зачем еще ехать? В самое пекло. В Объединенные Арабские Эмираты. Только за победой! Другие варианты Гоша не рассматривал. К тем, кто готов примириться с проигрышем, Гоша относился с состраданием, как к существам со сбоем в системном коде. Они не виноваты, что им досталось ущербное программное обеспечение. Гоша свято в это верил.

У Гоши была своя картина мира, с главным компьютером, управляющим всеми процессами. Бог в понимании Гоши был гениальным программистом. Сидя у себя в небесной лаборатории, он кодил без конца и края, остроумно и вдохновенно начиная биологические сгустки внутренними программами. И эти коды принуждали кого-то есть траву, кого-то

строить гнезда, кого-то догонять добычу и рвать ее зубами. Высшие силы не забыли и про людей, начинив их программным обеспечением под завязку.

Ну а как иначе объяснить, почему кто-то ботает в школе не за страх, а за совесть? При этом говорит, что любит знания. Гоша снисходительно относился к таким деятелям, понимая, что они не могут иначе. Даже если очень захотят. В них небесный программист вбил несчастливый код, бормоча с издевкой: «Век живи — век учись». Вот они и учатся. Потому что для слома кода надо быть на голову выше его создателя. Хакер всегда умнее того, чью программу он взламывает.

Гоша считал, что ему повезло. Ему достался код свободы. Он легко посылал к черту все, что не было связано с компьютерами. Его мало интересовала жизнь за пределами цифровой вселенной. Учителя и школа воспринимались как помехи, с которыми надо эффективно бороться. На небесах ему выписали особое предназначение — Гоша был гениальным программистом. Точнее, он мог взломать любую программу. Почти любую. Турнир «взломщиков» был одним из самых престижных, куда съехались команды со всего мира.

Вот и сейчас это мерзкое «почти» отделяло его от победы. Ребята в команде смотрели осоловевшими глазами на своего капитана, надеясь на то, что в оставшийся час его осенит.

Не осеняло.

Гоша начинал злиться. Его бесил здоровенный немец, который шумно бил в ладоши при каждом продвижении по программному серпантину. Коман-

Знакомьтесь, это Гоша!

да немцев сидела напротив и действовала Гоше на нервы.

Арабы тоже хороши. Почему только двенадцать часов? Это примерно как стометровка в спорте. Прошлый турнир шел двое суток. Настоящий марафонский забег. Некоторые дурачки пытались не спать и перегрузили мозг, начали блевать и едва доползли до финала. Глупые, хоть и умные. Нет, Гоша поступил мудрее. Как только мозг стал буксовать, Гоша пошел спать. Проспал три часа и проснулся с готовым решением головоломной задачи. А сейчас ни сна, ни нормальной еды: у него только двенадцать часов на взлом кода, который напоминает Гоше арабскую вязь. Такой же, зараза, красивый в своей непостижимой логике.

Огромное пространство, выделенное арабами под турнир, было поделено перегородками, образующими закутки для команд. От России играли три команды: вечный МГУ, наглая Вышка и дерзкий ИТМО из Питера. Гошу звали во все три команды. Он выбрал Питер, чисто из эстетических соображений. Вообще-то он предпочел бы играть только за себя, в одиночку, но арабы такого не предложили. Пришлось тащить на себе этих студентиков. Они, как дети, дрожащими руками долбили по клавиатуре, нервно вскидывая взгляд на часы. Время таяло, программа не взламывалась.

Немцы галдели, а самый громадный бил в ладоши.

Гоша откинулся на спинку вертявого кресла, оттолкнулся ногами и откатился подальше от всей этой суеты. Он понимал, что происходит какая-то

фигня. Они прорубают дверь топором, а ключик лежит где-то рядом. Можно просто достать его и изящным движением открыть дверь, распахнуть ее широким жестом. Желательно при этом долбануть по носу рядом стоящего немца.

Гоша закрыл глаза. Ему мешали немцы и часы. И немного — товарищи по команде. Все они были неукротимы в своей кипучей деятельности. Немец бил в ладоши, часы безостановочно шли, а студенты стучали по клавишам с остервенением пещерных людей, добывающих огонь.

Нет, так огонь не добыть. Гоша посмотрел на часы. Оставалось менее часа.

— Черт! Нет! — закричал парень справа, Гоша никак не мог запомнить его имя.

«Уперся в тупик», — раскодировал Гоша его отчаяние.

Парень нервно стрельнул взглядом по часам и с раздражением кинул Гоше:

— Все? Сдох?

— Зато ты, я смотрю, бодр, как дятел. Стучи дальше, не останавливайся, — огрызнулся Гоша.

— Зато на халяву в Эмираты съездил! — прошипел парень.

— Да пошел ты! — Гоша встал и отошел от стола.

«На халяву» означало обидное. Вообще-то все приехали на халяву. Арабы полностью оплачивали приезд всех команд, селили в хорошем отеле и даже возили на экскурсии. Но в Гошином случае был нюанс. Играли студенческие команды, а Гоша был школьником. Получается, что его брали как исключение, идя на подлог с документами.

Знакомьтесь, это Гоша!

Ректор вуза потел и страдал, подписывая липовую справку о том, что Гоша учится во вверенном ему университете. Но ему объяснили, что без этой справки, точнее без Гоши, им будет трудно победить. Нет, у них, конечно, замечательные студенты, просто орлы компьютерного фронта, но Гоша есть Гоша. Придурок в каком-то смысле, балбес, раздолбай, но в небесной канцелярии на его счет как-то перемудрили. Вложили в его дурную голову совершенно особые мозги. Короче, давай, ректор, подписывай липу, если хочешь, чтобы наш университет победил. Иначе ректор Вышки быстренько подпишет. Или МГУ. Гоше-то все равно, к какой команде прибиться. Он парень штучный, а потому командный дух ему глубоко чужд, он все делает в одиночку.

Получается, что Гоша не оправдал надежд, а потому оказался «халявщиком». Студенты приехали сюда с полным правом или победить, или проиграть. А Гоша проиграть не мог. В этом случае он не оправдывал возложенных на него надежд и риска, связанного с липовой справкой.

Вообще-то это не очень приятно, когда на тебя что-то возлагают. Хоть и надежды. Как груз на верблюда. И от всего этого — цейтнота, выпитых энергетиков, сравнения себя с верблюдом — Гоше стало совсем нехорошо. Он отошел от компьютерных столов, напоминающих рассадник цикад своим неумолчным стрекотом клавиш, и тупо уставился в окно.

Рукотворная красота Эмиратов сочилась деньгами. Призовой фонд, кстати, тут тоже был нешуточный. Можно было бы маме машину купить... «Стоп!» — Гоша надавал себе воображаемых опле-

ух. Думать о маме сейчас нельзя. Эти мысли могут увести в дебри, из которых сложно выбраться. Особенно после развода родителей.

Просто смотреть в окно. На искусственный мир посреди пустыни. Еще полвека тому назад здесь стоял бы верблюд. Высокомерный и несуетливый, готовый плюнуть на все вокруг. Его закодировали на небесах так, что он носит в горбах жир. А дураки думают, что воду. Потому что люди привыкли запасаться водой, вот и приписали это верблюду. Вменили ему свою логику. Приписали свои смыслы. А от жира люди избавляются, потеют для этого в спортзалах. Где им понять, что для кого-то все обстоит иначе...

Гоша сам не понял, как это случилось. Мысли о верблюде пробурили какую-то дырочку в его сознании, через которую хлынула лавина полной ясности. Они не туда шли! «Верблюды не человеки, они про другое», — сформулировал Гоша свое открытие.

Гоша побежал назад. Побежал, расталкивая все и всех. Теперь только время отделяло его от победы. Нужны были минуты, секунды, чтобы превратить свою догадку в набор команд, создать код, который, как ледоруб, пробьет защиту хитроумной программы, казавшейся совершенной. Не бывает совершенных программ, это Гоша знал точно. То, что создал один человек, всегда может сломать другой. И он это сделает, если только хватит этих проклятых минут и секунд.

В их закутке, отделенном пластиковыми перегородками, Гоша, грубо толкнув, скинул со стула бледного собрата по команде. Он не церемонился. Этот стул был ближе, чем законное место Гоши.

— Сдурел? — поинтересовался бледнолицый.

Знакомьтесь, это Гоша!

Гоша не ответил. Он стучал по клавишам так, как будто добывал огонь. И на этот раз он знал, что добудет его. Вот сломался первый эшелон защиты, программа оскалилась вторым контуром хитроумных ловушек. Но Гоша только засмеялся, громко, как полоумный.

Немец перестал бить в ладоши и с любопытством стал смотреть на Гошу. Не каждый день прямо перед тобой кто-то сходит с ума. Ради этого шоу стоило поехать на турнир.

Бледнолицый собрат по команде смотрел из-за плеча на манипуляции Гоши. Он щурился и морщил лоб. Наконец он все понял! Глаза его округлились, а губы издали произвольный свист. Бледнолицый молча побежал к креслу Гоши, занял его место и начал точить код с другой стороны. В четыре руки они крушили и ломали программу, придуманную арабами. Гоша заметил подмогу на своем мониторе, вскинул глаза и поблагодарил парня: «Не дебил! Давай, жги!» Парень кивнул, не отрываясь от экрана.

Остальные ребята не ввязывались в бой, понимая, что только помешают. Они почтительно нависали над Гошей и его напарником, пытаясь понять ход их мысли. В их глазах, как в зеркале, можно было увидеть смену настроения. Любопытство сменялось прозрением, прорывавшимся рваными «ни фига себе!» и «во дают!». Самым последним понял замысел Гоши тот парень, что рассуждал о халяве. Он дольше всех хранил на лице выражение тупого верблюда, но и к нему пришло озарение. Он так разволновался, что не мог смотреть на монитор. Программа крушилась слишком медленно. Тогда парень

стал смотреть на часы, пытаясь силою мысли задержать их ход. И когда на часах оставалось несколько секунд, крик команды взорвал зал.

Русские орали! Они не хлопали в ладоши, как немцы. Они орали как ненормальные. Неистово и буйно, разгульно и бедово. И даже не обнимались, а крушили друг друга в объятиях. Маленькие медведи огромной северной страны, заломавшие арабского верблюда.

Звук финальной сирены возвестил об окончании турнира. Две другие команды из России забыли на время о своем проигрыше. Они бежали к победителям, выкрикивая что-то на ходу. Различие между МГУ и Вышкой сгладилось до полного исчезновения. Сейчас они представляли не разные университеты, а одну страну. Слава богу, что тут никто не знал русский язык, поэтому можно было не краснеть за ненормативную лексику. Не от плохого воспитания, а исключительно от избытка чувств. Три молодежные команды слились в потоке победного восторга.

Остальной мир смотрел на них с удивленным раздражением. Кто-то с завистью, кто-то откровенно недоброжелательно, а кто-то просто с облечением, что это все наконец-то закончилось. Можно нормально отдохнуть. У всех были красные глаза и изнуренные лица.

И только один взгляд выделялся в этом ряду. Сосредоточенный, спокойный, расчетливый. Взгляд блуждал по команде русских с уважительным равнодушием, и только на Гоше он останавливался и загорался особым вниманием. Мужчина с седыми висками напоминал охотника, который засек дичь.

Знакомьтесь, это Гоша!

Глава 2

ВИЗИТ К ПСИХОЛОГУ

С детства Гоша не хотел ходить строем. Это заметили еще в детском садике, где он регулярно создавал неудобства своим своеволием. Воспитатели даже показывали его психологу, но тот отговорился набором умных слов, из которых следовало, что он бессилен помочь. Воспитатели вздохнули и благо-разумно решили потерпеть Гошу до выпуска, а там под музыку отправить его в школу. Пусть там разбираются.

В школе быстро оценили, какой подарок им достался. Но Гоша пришел туда согласно прописке, и потому отделаться от него не получилось. Он занял свое законное место на последней парте, где спал с перерывами на уроки математики. Учительница начальных классов смирилась и не будила его. Гоша был не буйный, хоть и странный мальчик. Совершенно равнодушный к оценкам.

Когда в школе появился штатный психолог, учительница решила показать ему Гошу. Она мало верила в пользу психологии, считая ее лженаукой. Но уж очень хотелось испортить жизнь ее представителю. В конце концов, каждый должен оставить в школе часть своего здоровья. И учителя, и ученики. Так почему не психолог?

Это случилось в тот трудный день, когда психолог пытался заказать на портале Госуслуг справку об отсутствии судимости. Он точно знал, что несудим. Портал сомневался. Психолог хотел разбить монитор и получить судимость, чтобы оправдать версию портала.

Лана Барсукова

В этот момент учительница с красными пятнами на шее привела худосочного мальчика.

— Сейчас, дружок, подожди минутку, — профессионально-доброжелательно сказал психолог. — Я только вот... сейчас...

На экране появилась очередная издевательская надпись. Психолог тихо зверел. Мальчик сидел на стуле и ждал своего часа.

— Какая тупая! — не выдержал психолог.

— Кто тупая? — спросил мальчик.

— Да Анна какая-то. Консультант. Я ей подробно описал суть проблемы, а она мне общие слова в ответ. И как только такая попала в службу поддержки?

— Она не тупая, — заступился мальчик. — Ее просто нет.

— Кого нет?

— Анны.

— А с кем же тогда я переписываюсь? — Психолог заинтересовался. Видимо, у мальчика совсем плохо с головой.

— С роботом, конечно.

— Дружок, ты, наверное, любишь фильмы типа «Звездных войн»? — участливо приступил психолог к беседе. — Ты веришь в разумных роботов?

Мальчик посмотрел как-то странно. Как будто взвешивал, можно ли взрослому человеку сказать, что он debil. Решил, что можно.

— При чем здесь разумные роботы? Это просто набор команд. А «Звездные войны» отстой. И принцесса там некрасивая.

— На вкус и цвет, как говорится, товарищей нет, — попытался смягчить психолог. — А пишет мне

Знакомьтесь, это Гоша!

сотрудник клиентской службы Анна, она сама предложила мне помочь, представилась... Только тупой оказалась, увы. Точнее, не вполне профессиональной.

Мальчик посмотрел на психолога с состраданием.

— Напишите ей, что она дура.

— Зачем?

— Живая Анна напишет, что вы сам дурак.

— Зачем же я буду обмениваться грубостью?

— Не бойтесь. Она не обидится. Роботы же не обижаются. Просто напишет, что так писать некрасиво. У всех роботов есть стандартная реакция на ненормативную лексику.

«Опять роботы. Надо поговорить с родителями, провести ревизию домашней библиотеки», — наметил психолог план действий.

— А что вы хотите? — спросил мальчик.

— Справку одну хочу заказать. Вот тут я сформировал запрос, но он почему-то не проходит.

— Может, система зависла?

Мальчик сполз со стула и подошел ближе. Тонкими пальчиками он начал нажимать клавиши, приоткрыв рот от сосредоточенности. Психолог внимательно всматривался в его лицо. Примеривал диагнозы.

— Готово, — сказал мальчик.

На экране расцвела надпись, что запрос принят. Психолог растерялся. Такой исход ломал все диагнозы.

— Стоп! Как ты это сделал? Тебе вообще сколько лет?

Лана Барсукова

— Вы же все видели, руками сделал. — Мальчик едва заметно ухмыльнулся. Вопрос про возраст он проигнорировал. — И от вирусов почистите. Видать, у вас там даже антивирусной защиты нет. Сплошной клоповник.

Психолог не сразу собрался с мыслями.

— А ты мог бы почистить?

Мальчик задумался. Психолог решил, что тот взвешивает свои силы. Оказалось, что наглый мальчик взвешивал стоимость работ.

— Штуку дадите?

— Штука — это тысяча? Рублей? А ты не обнаглел? В этих стенах торговаться?

— Стены так себе, ремонта просят. Ладно, я пошел.

И маленький наглец направился к дверям. На пороге озорно обернулся и дал совет:

— Не зовите Анну на свидание. Не придет.

Психолог колебался между желанием дать пинка и профессиональным долгом хранить спокойствие. Пока он колебался, мальчик вышел из кабинета.

Психолог взял папку с документами, которую накануне занесла учительница, чтобы он заранее познакомился с «интересным кадром».

На папке было написано «Георгий Осокин». Георгий, значит. Он же Гога. Он же Гоша. Судя по дате рождения, парню десять лет.

Психолог открыл свой ежедневник и написал: «Почистить компьютер от вирусов». Потом задумчиво погрыз ручку и вычеркнул надпись: «Пожаловаться руководству портала на Анну».

Знакомьтесь, это Гоша!

Глава 3

СОЗДАНИЕ МОНСТРИКА

В тринадцать лет Гоша собрал свой первый компьютер. Он не любил про это вспоминать. Из-за этого компьютера поссорились родители. Вообще это случалось довольно часто, их отношения искрились, как неисправный кабель, но тогда ссора вышла особенно грандиозной.

Дело было в день Гошиного рождения. Он специально подгадал этот день, чтобы в торжественной обстановке рассекретиться перед родителями. Долгая и тщательно спланированная операция подошла к финалу. Гоша готов был показать своего Монстрика, свое детище. Он собрал его из деталей, купленных на сэкономленные от школьных завтраков деньги. Монстрик создавался в условиях строжайшей конспирации. Уходя в школу, Гоша убирал его под кровать, низко, почти до пола опустив покрывало.

И вот настал день явить Монстрика миру. Гоша радовался, что у них один день рождения на двоих. Все как положено: торт, детское шампанское и надутые шарики. Родители возбужденные и красивые. Гоша предвкушал общую радость от пополнения семьи на целого Монстрика. Тем более что братика или сестренку ему все равно не дожидаться, это он уже понял.

Гоша заранее разгреб рабочий хлам на своем столе и установил по центру Монстрика. Для пущей радости украсил его веточкой укропа. Вышло, по мнению Гоши, нереально красиво.

Лана Барсукова

Под торжественное «та-та-та-там» Гоша потащил родителей в свою комнату, где на столе возвышался новорожденный Монстрик. Гоша был его единоличным родителем. Получалось, что папа с мамой должны познакомиться с внуком.

Родители, как и ожидалось, ахнули, охнули и демонстративно офигели. Потом спросили: что это такое?

— Компьютер.

— Откуда?

— Сам собрал, — честно признался Гоша, — из деталей разных.

— А детали откуда? — спросила мама.

— Купил.

— А деньги где взял? — спросил папа.

— От завтраков оставались, — уклончиво ответил Гоша.

Родители переваривали информацию. Оба догадались, что Гоша ничего не ел в школе, чтобы сэкономить деньги и купить детали. Мама засветилась изнутри и кинулась обнимать, норовя поцеловать хотя бы в макушку. До нее было трудно добраться. Гошины волосы напоминали шерстку бобра — как водоотталкивающий шлем.

— Мой сын — мужик! Настоящий! Решил и сделал! Горжусь! А оно работает?

Гоша не любил телячьи нежности и ловко уворачивался от поцелуев. Но «мужик» ему понравилось. У мамы вообще был меткий язык, которым она прикладывала и друзей, и врагов. Да и вся она была какая-то открытая, скорая на реакцию. И любить, и орать начинала с полоборота, с места в карьер.

Знакомьтесь, это Гоша!

Папа совсем другой. Он долго разгонялся и имел длинный тормозной путь. С ходу не реагировал, анал время на размышление. Вот и сейчас он затих.

Гоша с мамой ждали.

— Ну? Чего молчишь? — не выдержала мама.

— А чего тут говорить? Наш сын вырос вруном. — Папа поджал губы. — Мы давали деньги на завтраки, а он обманывал нас. Изо дня в день он систематически нам врал. Разве не так?

— Не так! — мама кинулась в бой. — Он хотел... Как ты не понимаешь? Он сам! Ничего не прося у нас! Голодал, но шел к цели! Это же... взрослый поступок!

— Если взрослость измерять мерой вранья, то да, он не по годам взрослый. У нас с тобой разные представления о мужественности. Я все сказал. — Папа повернулся спиной к ним. К маме, к Гоше и к Монстрику.

Гоша заранее знал все, что будет дальше. Разгорелся грандиозный скандал.

Мама кричала на папу, намекая, что он вряд ли способен отказаться от завтраков ради высокой цели. Папа делал вид, что не понимает намеков, и стоически молчал, всем своим видом показывая, что крик не является аргументом в споре. Маму трясло от бессилия доказать то, что ей казалось очевидным. Папе казалось очевидным другое, прямо противоположное.

«Как они живут вместе? — подумал Гоша. — У них же внутри разные программы, совсем разные».

Про Гошу забыли. Он задумчиво жевал веточку укропа, сняв ее с верхней панели Монстрика. По-

том включил своего нового друга, надел наушники и погрузился в игру, где все было устроено разумно и логично, в отличие от обычной жизни, в которой люди чудили и страдали. Как его родители.

Дверь хлопнула так громко, что даже в наушниках Гоша вздрогнул. Это папа ушел из дома. Обычно он уезжал после скандалов на дачу и возвращался через пару дней.

Гоша снял наушники и прислушался. Давно обкатанный сценарий работал безотказно. Мама побежала в ванную, чтобы плакать там под шум воды. Конспирация так себе, на троечку. Но неудобно же ей сказать, что все слышно.

Гоша пошел в комнату, где был накрыт праздничный стол, и отрезал два куска торта — себе и своему компьютерному другу.

— С днем рождения, Монстрик! — сказал Гоша, стараясь изобразить веселость. Все-таки в тринадцать лет тяжело делать вид, что все хорошо, когда папа хлопает дверью, а мама плачет в ванной.

— С днем рождения, Гоша! Не унывай, мы с тобой взломаем самый главный компьютер и помирим их, — ответил Монстрик. В силу технического несовершенства за Монстрика пришлось говорить Гоше, имитируя механический голос, каким говорят роботы в кино.

Это как-то ободрило Гошу. Сначала он съел свой кусок торта, потом помог другу.

А что, если и правда есть самый главный компьютер, который называют Богом? И если его взломать, то можно подправить программы мамы и папы, сделать так, чтобы они не ссорились. Да

Знакомьтесь, это Гоша!

много чего можно сделать. Например, запретить войны...

Гоша яростно захотел исправить несовершенство мира, такое отчетливое, когда тебе тринадцать лет.

Глава 4 БЛЕДНОЛИЦЫЙ ДРУГ

Награждение победителей турнира было запланировано на следующий день. А пока ребятам обьвили свободное время. Свободное — значит, можно делать все что угодно. Но особых вариантов у ребят не было. Во-первых, от переутомления они валялись с ног, и самым разумным было просто как следует выспаться. А во-вторых, в Эмиратах трудно купить алкоголь, что резко сокращало возможные варианты досуга. Поэтому сон оказался вне конкуренции. Ребята пошли в отель.

Гоша одобрил такой сценарий. И не только потому, что устал как собака. Он знал, что ребята не принимают его в свою компанию. Отдают должное его способностям, безоговорочно уступают ему майку лидера, но только на время турнира. Стоит им отойти от компьютеров, как вспоминают, что Гоша всего лишь школьник. Хуже того, странный школьник. Они в его годы бились за ЕГЭ, мечтали поступить в престижный вуз, а Гоше это все до лампочки. До сих пор не знает, куда будет поступать. Говорит, что вообще не уверен, что ему нужен вуз. Ему все по барабану, кроме компьютерных страстей. Он,

конечно, гениальный мальй, но по большому счету придурок.

Гоша не обижался. Он привык к тому, что его рассматривают как странное существо, которое можно и нужно использовать по назначению — например, чтобы выиграть турнир. А после турнира он им не нужен, им и без него хорошо. Такое отношение было фоном его жизни. Для всех он был немного странным. Только мама считала его нормальным, обыкновенным гением.

Мысли о маме оживили в памяти размер премиального фонда, вполне достаточного, чтобы купить ей машину. Гоша шел и думал о машине, представляя свою темпераментную маму за рулем. Он заранее сочувствовал инспектору, который встанет на ее пути. Мама похожа на ураган, только очень добрый, приносящий дождь в пустыню. Хотя зачем там дождь?

Но додумать эту мысль Гоша не успел. Его отвлек бледнолицый собрат по команде. Гоша только сейчас понял, что всю дорогу они идут вместе.

— Я спросить хотел. Где ты так кодить научился? — робко поинтересовался бледнолицый.

— Нигде. — Гоша с плохо скрываемым осуждением рассматривал нежданного попутчика. На нем была нелепая широкополая панама, больше напоминающая тряпичную женскую шляпу, в которых работают на дачах.

— А кто тебя учил? — не сдавался бледнолицый.

— Никто.

Гоша отвечал с той интонацией, с какой обычно говорят «отстань». Бледнолицый это понял и, вздохнув, спросил:

Знакомьтесь, это Гоша!

– Можно последний вопрос?

– Ну?

– А я смогу так же?

– Вряд ли.

Гоша увидел, как болезненно дернулась щека у парня. Он стал еще бледнее. Тихо отошел в сторону и пошел на отдалении от Гоши.

Гоша постарался вернуться к мыслям о машине, но парень не выходил из головы. «Фигли эта бледная моль ко мне пристала?» – с раздражением подумал Гоша.

Но быть человеком, который прихлопывает живое существо, пусть даже моль, ему не хотелось. Тем более эта бледная моль была единственной, кто подхватил его атаку и помог победить. Надо признать, что парень не полный debil, хотя и есть в нем что-то отстойное.

– Эй, – позвал он, – тебя как зовут?

– Эдик. Мы же познакомились в первый день.

– Реально? И ты даже знаешь, как меня зовут?

– Конечно. Гоша.

Гоша был приятно удивлен.

– Слушай, Эдик, у меня к тебе два вопроса.

Эдик весь подсобрался от важности момента. Как вратарь, которому пробивают пенальти.

– Вопрос первый: ты почему такой бледный?

Эдик опустил глаза.

– У меня пигмента нет. Того, который придает коже загорелый вид.

– Так ты как елка? Зимой и летом одним цветом? – пошутил Гоша и тут же пожалел об этом.

Лана Барсукова

— Вроде того. — Голос Эдика стал удрученно-печальным. — Зимой я как все, ну или почти как все, а летом резко выделяюсь. Все спрашивают...

Гоше стало неловко. У парня сбой во внутренней программе, сплошное неудобство. Его вины в том нет. А люди лезут к нему с расспросами. И он туда же. Теперь и про панаму все понятно, его же солнце жжет так, что убить может. Он перед солнцем беззащитный совсем.

— Ну и посылай всех! — дал Гоша совет. — Типа у вас забыл спросить, каким мне быть. Прямо с ходу посылай, жестко.

Эдик улыбнулся.

— А вообще тебе лучше в Норвегию какую-нибудь уехать. Или в Исландию. Чтобы солнца поменьше.

— У тебя забыл спросить, где мне жить, — с улыбкой ответил Эдик.

— Молодец! С ходу учишься!

Они рассмеялись.

Какое-то время шли молча. Но уже не просто рядом, а как-то вместе.

— Гоша, а второй вопрос? Ты обещал два вопроса, — напомнил Эдик.

— Я уже не помню. — Гоша покривил душой, он намеревался спросить, почему Эдик носит такую дурацкую панаму. — Не важно, забей.

Эдик опять улыбнулся. Как-то очень понимающе улыбнулся. Гоше показалось, что Эдик читает его мысли, как открытую книгу.

— Слушай, а как ты сегодня мой замысел понял? Прямо в десятку бить стал. Один я бы не справился.

Знакомьтесь, это Гоша!

— Не знаю. А как человек вообще что-то понимает? — Эдик задумался. — Ты замечал, что, когда много программируешь, появляется чувство... ну как будто ты внутри... Как будто это целый мир, и ты его чувствуешь. В тебе аж звенит что-то от красоты.

Он махнул рукой, не в силах выразить свое понимание сопричастности человека и искусственного, им созданного компьютерного пространства. Но Гоша все понял. И про то, что внутри звенит, и про красоту, и про то, что Эдик ему не чужой. В их кодах определенно есть что-то общее.

— Ты меня спрашивал, где я учился, — сказал Гоша. — Я тебе правду сказал, что нигде. Все эти курсы отстой. Это для тех, кто ремесленником хочет быть. Среднячком. А выше только одиночки поднимаются.

— Это я уже понял, — горячо подхватил Эдик. — У меня тоже от курсов такое же чувство было.

— На самом деле в интернете все есть. Бесплатно, только бери! Куча видосов, как кто-то крутые штуки делает. И лекции хорошие есть, и тексты. Реально хорошие. Правда, их на русский язык отвратительно переводят, как будто специально. Все слова русские, а смысл ускользает. Пришлось много читать на английском. Читать научился, а говорить нет. А главное, все время что-то надо делать руками, что-то ломать.

— Ломать?

— Ну, взламывать. Если взломаешь программу, значит, и написать сможешь такую же, только лучше. Нет неуязвимых программ. Но чем больше ломаешь, тем ближе подбираешься к этому идеалу.

Лана Барсукова

Гоша сам удивился своей многословности. Давно его так не прорывало.

— Ладно, хорошего помаленьку, — закончил он.

Перед ними замаячил их отель. Демонстративно роскошный, как все в Эмиратах, где яркостью красок пытаются затмить солнце.

— У тебя как кондиционер работает? — Гоша решил сменить тему. — У меня просто зверски. Я ночью замерз реально.

— Так у арабов, видимо, комплекс неполноценности, оттого что у них зимы нет. Вот они ее ночами и устраивают.

Гоша рассмеялся. «А у этого Эдика кроме мозгов еще и чувство юмора есть», — отметил он.

И когда они поднимались по ступенькам отеля, оба знали, что на каждого чудака во вселенной найдется другой чудак, с которым будет хорошо вместе.

Глава 5 РАЗВОД

Гоша любил компьютерный мир самозабвенно и восторженно. Там все было логично, гармонично и закономерно. Жизнь на этом фоне представлялась ему бардаком, где совершаются идиотские поступки и проливаются слезы, оставляющие незаживающие душевные раны.

Однажды отец хлопнул дверью и уехал жить на дачу. Все как обычно. Необычным было лишь то, что он захватил с собой чемодан. На антресолях образовалась пустота, которая резала глаз какой-то

Знакомьтесь, это Гоша!

несуразностью. В их маленькой квартире все было заставлено и плотно подогнано, вещи как будто выросли друг в друга. И вдруг дырка, брешь.

Гоша косил глазом на эту пустоту и считал дни. Отца не было уже неделю. Обычно активная фаза обиды прогорала в нем за два-три дня, потом он возвращался и долго ходил с хмурым лицом, пока тлеющая обида не превращалась в пепел. В этом отношении папа был полной противоположностью мамы, которая вспыхивала как спичка, могла оскорбить и даже побить посуду, но через час улыбалась и честно не помнила, из-за чего разгорелся весь сыр-бор. Папа никогда не повышал голос, но умел консервировать обиды. У него была хорошая память на все, что в порыве ссоры говорила мама.

Гоша всегда удивлялся, как нелогична окружающая его действительность. Компьютер обязательно подобрал бы папе и маме других партнеров. Но они почему-то выбрали друг друга. И теперь этот системный сбой приводит вот к таким дачным каникулам.

Через десять дней мама под видом уборки залезла на антресоли. Она шуровала там коробки, протирала пыль и выкидывала лыжные ботинки, из которых Гоша давно вырос. Потом закончила уборку и слезла со стремянки.

Гоша внимательно поглядывал на маму. Было что-то неестественное в ее активности, в демонстративной хозяйственности. Обычно мама не дружила с уборкой, всегда находя ей более приятную альтернативу. А тут с утра пораньше полезла на антресоли, добралась до лыжных ботинок, которые никому не мешали и никого не трогали уже много лет.

Все это было странно. Еще более странным было то, что мама вытирала пот каким-то смазанным, размашистым движением, умудряясь захватить все сразу: лоб, щеки, глаза. Пот стекал струйками, и мама вытирала их, размазывая тыльной стороной ладони.

Гоша посмотрел вверх и увидел, что на антресолях больше нет места для папиного чемодана. Коробки сдвинулись со своих привычных мест. Теперь они стояли вольготно, с надменным видом, пухлые и пыльные, не оставляя шансов на возвращение чемодана.

Гоша хотел сказать маме, что она неправильно расставила коробки. Повернулся к ней, и его сердце сжалось от жалости. Мама сидела на табуретке и смотрела на старые лыжные ботинки. Энергия, с которой она шуровала на антресолях, покинула ее. Она была похожа на тряпичную куклу, которой уже никто не играет.

Пот лился по ее лицу, и мама стеснительно вытирала его. Гоша понял, что это слезы. И еще он понял, что отец не вернется.

Ночами Гоша просыпался от звука льющейся в ванной воды. Мама уходила туда плакать, включив воду для конспирации. Он стеснялся сказать ей, что вода его будит, что лучше плакать на кухне. Они с мамой продолжали жить, делая друг для друга вид, что все нормально. Но Гоша знал, что ненормально, что все как-то испортилось без шансов на починку.

Через пару недель отец позвонил Гоше. Он спросил, как у сына дела в школе и занимается ли он спортом, в его возрасте это необходимо. Гоша от-

Знакомьтесь, это Гоша!

вечал односложно и сам ни о чем не спрашивал. Разговор не клеился. Отец пытался как-то достучаться до Гоши, говорил что-то мутное и бессмысленное, но отсутствие контакта было таким очевидным, что продолжать не имело смысла. Наконец отец не выдержал:

— Ты прости меня, сынок. Сам видишь, нам с мамой тяжело вместе. Мы решили развестись.

Гоша молчал.

— Ты мне звони. У нас с тобой все останется по-прежнему.

Гоша усмехнулся. Прежнее испарилось навсегда.

— Если нужны деньги, ты всегда можешь ко мне обратиться. Маме я, само собой, буду давать, но если тебе нужно на что-то личное...

— Не надо. Я сам заработаю, — сказал Гоша и повесил трубку.

Хотелось плакать и ругаться самыми бранными словами, которые он знал. Не на отца, а на весь этот треклятый мир, где все так напугано и намешано. Где жизнь сдуру сводит разных людей, привязывает их друг к другу, а потом рвет по живому, разбрасывая несчастных человечков как кровавые ошметки. Гоша не винил ни отца, ни мать. Они не виноваты, что кто-то так фигово запрограммировал жизнь.

С того дня случилось две перемены. Гоша перестал говорить «папа». Как-то само собой вышло, что на язык ложился исключительно «отец».

И еще. Гоша ни на минуту не забывал о деньгах. Он сказал отцу, что обойдется без его помощи, что сам зарабатывает. Конечно, это была всего лишь фраза, отец наверняка уже забыл. Можно позвонить

и попросить на личные нужды. На того же Монстрика, которого Гоша регулярно усовершенствовал, покупая разные технические прибамбасы. Отец даст без разговоров, даже обрадуется. Взрослые часто заливают деньгами вину перед детьми. Но Гоша уперся. Сказал, что сам заработает, значит, так тому и быть. Оставалось придумать, как выполнить это обещание. Обещание, данное самому себе.

От всех бед Гоша бежал к своему Монстрику, чтобы погрузиться в свой личный компьютерный рай, где царствует логика и легко исправляется любая ошибка.

— Ну что? Поможешь мне с деньгами? — спросил он своего друга. — А я тебе за это новую карту памяти куплю.

Монстрик мигнул голубоватым экраном и без разговоров приступил к выполнению команд, которыми, как из пулемета, Гоша начал бомбардировать компьютерную вселенную.

Глава 6 НАГРАЖДЕНИЕ

Награждение победителей турнира затягивалось. После каждого поздравительного слова Гоша надеялся, что сейчас торжественно сообщат о денежном призе и отпустят всех восвояси. Но на смену одному оратору приходил другой и вдохновенно сообщал собравшимся то, что и так знали без него. Про технический прогресс, про молодое поколение, про новую компьютерную эру и прочую ерунду. Гоша пе-

Знакомьтесь, это Гоша!

реглядывался с Эдиком и закатывал глаза. Тот в ответ улыбался и делал вид, что засыпает.

Процесс тормозился тем, что некоторые арабы говорили на своей тарабарщине и их приходилось переводить на английский язык. Такая нерациональная трата времени нервировала Гошу. Неужели так трудно сделать универсальный мировой язык? Английский в этом качестве, по мнению Гоши, не годился. Во-первых, там полно нелогичных исключений из правил. Во-вторых, что очень важно, это несправедливо по отношению к остальным языкам. Почему кому-то можно ездить по миру со своим родным языком, а кто-то должен тратить годы на его освоение? На несправедливость Гоша реагировал резко и болезненно. Он был максималистом во всех своих проявлениях.

А пока единственное развлечение, которое Гоша для себя придумал, состояло в сравнении того, сколько секунд длилась фраза на арабском и на английском языках. Четкой закономерности выявить не удавалось. Иногда переводчица говорила дольше оратора, иногда короче. Гоша стал размышлять над этой странностью. А если переводить на другой язык, скажем на немецкий? Сохранится ли эта пропорция длительностей? И можно ли это как-то использовать? Например, в создании шифра, где длительность перевода была бы ключом для декодирования. Гоша стал прикидывать, можно ли написать такую программу. Нет ничего интереснее, чем раскладывать мир по полочкам компьютерных команд.

— Гоша, проснись! Тебя зовут! — Эдик тряс его за рукав.

Лана Барсукова

— Георгий Осокин! — нетерпеливо доносилось со сцены. — Ну что же вы?

— Тебе слово предоставили. Как капитану победившей команды, — подсказал верный Эдик.

— Вот засада, — вздохнул Гоша.

Он всегда знал, что слова, даже если они правильные, сильно осложняют жизнь. А если их надо проносить на публике, то это вообще мука. Но вариантов не было. Надо выйти и сказать про прогресс, про молодое поколение, про компьютерную эру.

Когда Гоша проходил мимо куратора их команды, который был командирован вузом для решения организационных вопросов, тот тихо, но с нажимом напомнил:

— Гоша, ты студент, из Питера.

Хотелось ответить: «Нет, я школьник, из Москвы», — и посмотреть, как побледнеет куратор. Но Гоша сдержался и только кивнул. Не до шуток, когда десяток метров отделяет тебя от публичного позора. Гоша не умел и не любил ораторствовать, да еще и на английском, что вообще мука. Он владел английским языком ровно в той мере, чтобы читать технические тексты. Одно из важных преимуществ компьютерного мира состоит в том, что в нем можно делать дело, не раскрывая рта.

Гоша достиг лобного места. Полукругом стояли важные люди. Они доброжелательно и с любопытством рассматривали Гошу. Тут были и арабы в длинных белых одеждах, и индусы с цветастыми тюрбанами на головах, и латиносы в немислимо пестрых рубашках. И теряющиеся на их фоне европейцы в своих безликих смокингах. Глядя на них, Гоша

Знакомьтесь, это Гоша!

вспомнил, что с утра хотел помыть голову, но как-то не срослось. Ограничился расчесыванием пятерней своих густых, похожих на шапку из бобра волос.

По центру стоял микрофон, предназначенный для Гоши. Тот нехотя поплелся к нему.

— Я — студент из Санкт-Петербурга, культурной столицы России, — вяло начал Гоша. — Спасибо организаторам турнира. Задания были оригинальные, я даже не сразу понял, как к ним подступиться.

Он подумал, что еще можно добавить. По сути, он сказал все, что хотел.

— Гостиница отличная, еда вкусная...

В зале раздались смешки. Гоше это не понравилось. Он, конечно, не Цицерон, но и не клоун.

— Только я бы в ресторане отеля поменял программное обеспечение, которое за вентиляцию отвечает, — перешел он на русский, делая знаки переводчице, чтобы она подключалась. Все-таки говорить по делу он мог только на русском.

Рядом с Гошей возникла девушка, чтобы помочь с переводом.

Смешки стали более откровенными. Гоша попытался реабилитироваться:

— Там надо ввести дополнительный модуль, который бы синхронизировал вентиляцию с меню. Когда рыбу жарят, нужно интенсифицировать вытяжку...

Переводчица сказала про рыбу.

Единичные смешки в зале переросли в дружный смех. Гоша разозлился.

— Нет, если нравится запах рыбы, можно ничего не модернизировать. Мне-то все равно. Мы и при такой вытяжке победили.

Смех не утихал. Гоша посмотрел в зал и увидел того самого немца, который хлопал в ладоши на турнире, пока все не прохлопал. Теперь он откровенно ржал.

Гоша почувствовал, как что-то властное, темное поднимается со дна его души. Его голос зазвенел.

— И привезем домой победу. Да, победу! Потому что Россия всегда всех побеждает! И шведов, и французов, и немцев. А то, что наступила компьютерная эра, так это ничего не меняет.

Переводчица, заикаясь, перевела, делая руками извинительные жесты. Дескать, я только перевожу, а так-то я совершенно с этим не согласна.

В зале перестали смеяться. Шепот волнами прокатился по притихшей публике.

Куратор поднял над головой скрещенные руки и сделал страшное лицо, что означало: «Стоп! Кончай! Уходи!»

Полукруг за спиной Гоши потерял былую стройность. Мужчины в смокингах сконфузились, как будто стали свидетелями чего-то непристойного. Неполиткорректность плохо пахла в понимании этих мужчин. Зато латиносы едва ли не пританцовывали. То ли оттого, что кто-то сломал официоз, то ли оттого, что русские никогда не одерживали над ними победы. Арабы хранили на лицах выражение непроницаемого спокойствия, как верблюды.

К Гоше подлетел организатор и со словами «Благодарим за содержательное выступление!» довольно бесцеремонно отпихнул его от микрофона.

Гоша побрел к своим. Он понимал, что надо было держать себя в руках. А как тут сдержишься, если им

Знакомьтесь, это Гоша!

про вентиляцию, а они ржут? Ведь реально в ресторане пахивало, а там работы всего-то на полчаса, чтобы программное обеспечение подправить.

Проходя между своими, Гоша получил множество тычков в спину. Но вот что интересно, у тычков, оказывается, много разных смыслов. У микрофона его толкнули со значением «Пошел вон!», а тут это было проявлением пацанской солидарности.

Куратор группы с перекошенным лицом подскочил к Гоше.

— Георгий, ты что себе позволяешь? Ты же нарываешься на международный скандал!

— А че сразу скандал? Чего он такого сказал? — Это подал голос парень, который еще вчера упрекал Гошу в халяве. Оказывается, нормальный парень.

— Помолчи! Как не понимать элементарного?

— Кстати, историческую действительность он не исказил, — пробасил самый здоровый бугай в их команде. Гоша считал его тупым и хотел посоветовать заняться тяжелой атлетикой. Опять же зря.

— Молитесь, чтобы не дошло до руководства! — посоветовал куратор.

— Сами молитесь, — дерзко ответил Эдик. — Мы не умеем. Что с нас взять? Мы только программировать и можем.

Ребята одобрительно зашумели, ставя Эдику «зачет». Куратор, шумно дыша носом, замолчал с обиженным видом. С этим новым поколением одни проблемы. Когда надо, их на патриотизм ни за какие коврижки не развести, а когда не надо, когда лучше помолчать, они выпрягаются. Неправляемый патриотизм действовал куратору на

нервы. Ладно, лишь бы в прессу ничего не просочилось.

Церемония вошла в обычные берега и покати-лась согласно официальному протоколу. Скукота и духота смазали впечатление от выступления Гоши. Наконец подошли к финальной точке: к вручению награды, сертификата на крупную сумму. Вынесли огромный кусок оргалита, выкрашенного в цвет долларовой купюры, на котором стояла цифра 1 и за ней длинная шеренга нулей. Гоша проверил их количество и убедился, что арабы сдержали слово. Призовой фонд соответствовал обещаниям.

За ритуальным сертификатом на сцену должен был выйти капитан победившей команды. Но второго конфуза организаторы церемонии не могли допустить, поэтому с пониманием отнеслись к тому, что получать приз вышел куратор команды, мужчина благонадежного вида, с правильным номенклатурным воспитанием. Он прижал кусок оргалита к своей груди и сказал в микрофон несколько слов про молодое поколение и компьютерную эру. Все с облегчением выдохнули и торжественно завершили церемонию.

После этого начались разброд и шатание. Все пришло в движение. Кто-то кого-то поздравлял или утешал, кто-то брал контакты или пытался всучить свои. Шум и гам заполонили пространство. К команде из России был особый интерес. Победители всегда привлекают внимание, это понятно.

Первыми в атаку пошли журналисты. Это была пехота, и ее быстро покосили. Ребята отвечали односложно и шаблонно, лишь бы от них отстали.

Знакомьтесь, это Гоша!

Второй волной пошли арабы. Они брали за локоток и отводили в сторону приглянувшихся ребят. Несмотря на внешнюю вкрадчивость, это была тяжелая артиллерия. Арабы предлагали ребятам работу. Они били крупнокалиберными снарядами, называя сумму потенциального заработка. Ребят контузило, но они держались. Говорили, что нужно сначала закончить учебу, а там видно будет... Арабы интеллигентно намекали, что учеба фуфло. Ребята начинали торговаться и предлагали сотрудничать дистанционно, вворачивая модное слово «фрилансер». Арабы от этого слова кривились, говоря, что это придумка Запада, которая плохо приживается на Востоке. У богатого человека, который держит фирму, все свое должно быть под рукой — верблюд, гарем и программист.

Гоша посмеивался над происходящим. Он понимал, что никто из ребят не озвучивает главную причину отказа. Каждый из них может жить в любой точке глобуса и окучивать весь мир. Их заработки уже сейчас позволяют купить им и верблюда, и гарем. Они делают приличные деньги без всяких фирм. Никто из ребят не раскрывал своих карт, но по отдельным репликам, а главное, по конкретным навыкам, которые они демонстрировали в ходе турнира, Гоша мог побиться об заклад на что угодно, что ребята промышляют хакерством.

Это их бизнес, который дает им приличные деньги. Им нет нужды жить под стеклянными куполами с кондиционированным воздухом в искусственных оазисах. Эти ребята могут качать деньги со всего мира, сидя в московских кафешках. Так что вряд ли

кто из них соблазнится на предложение хозяев турнира. Судя по кислым лицам арабов, Гоша был прав в своих предположениях.

Наконец арабы ослабили прессинг, и Гоша смог выскользнуть из гудящего клубка разгоряченных тел. Все, сейчас в отель, в душ, в самолет — и домой. А там визжащая от радости мама, которая увидит под окном новенькую машину. Как все-таки хорошо устроена жизнь. Неправильно, но хорошо.

И вот когда Гоша был в паре метров от выхода и жара уже дотягивалась до него раскаленным языком аравийской пустыни, незнакомый мужчина перегородил ему путь.

— Георгий, нам надо поговорить.

Голос был спокойный, но настойчивый. Впрочем, не только голос. Мужчина излучал уверенность в том, что никто не может отказать ему в его просьбе. В нем явственно проступала порода. Статная фигура, умное лицо, благородная седина на висках. Такого в романе девятнадцатого века назвали бы седовласым красавцем.

«Не журналист», — понял Гоша. Журналисты все какие-то потные, даже если они только что из душа.

— Георгий, я не займу у вас много времени. Думаю, что мы сможем договориться довольно быстро.

— О чем? — спросил Гоша.

— О вашем будущем.

— А как мое будущее связано с вами?

— На этот интересный вопрос я вам отвечу чуть позже. Например, сегодня вечером. Кафе напротив вашего отеля. В семь вечера. Там, кстати, варят уникальный кофе.

Знакомьтесь, это Гоша!

Мужчина не спрашивал Гошиного согласия, а деловито сообщал место и время встречи. Он уже собрался уходить, но потом, словно что-то вспомнив, с легкой улыбкой повернулся к Гоше:

– Вас устроит?

Было понятно, что вопрос задан исключительно из вежливости. Седовласый красавец не сомневался в том, что Гоша заглотил наживку. И он был прав.

– Да, я приду, – ответил заинтригованный Гоша.

Мужчина помахал рукой и растворился в людском потоке, спешащем на выход.

Глава 7 ПЕРВЫЕ ДЕНЬГИ

Гоша отлично помнил, как заработал свои первые серьезные деньги. Разную мелкую халтурку, типа помочь однокласснику создать свой сайт или починить компьютер соседу, он делал бесплатно. Неудобно было просить деньги за такую ерунду.

Гоша не мелочился. Он ждал серьезную работу, за которую не стыдно назначить реальную цену. Но обращения шли исключительно по пустякам.

Тогда Гоша начал просматривать сайты вакансий. На специалистов в области компьютерных технологий был огромный спрос, работодатели не скупилась на обещания достойных зарплат. Это радовало. По списку квалификационных требований Гоша проходил, но никто не хотел брать на работу несовершеннолетнего парня. Гоша стоял посреди рынка труда, как чемодан с оторванной ручкой: и нести не-

удобно, и выбросить жалко. Все говорили: «Не можем оформить на ставку, разве что стажером. Это вариант! Подумай, какой опыт! Какие перспективы!» Гоша догадывался, что его хотят использовать бесплатно, то есть даром. Ну, или почти даром.

Работу Гоша не нашел. Однако этот опыт не прошел впустую. Гоша заметил, что фирмы активно нанимают специалистов по компьютерной безопасности. Такие ребята сейчас в тренде, у них топовые зарплаты. Мир упаковывается в цифру, все стремительно переводится на язык программ. А любое программное обеспечение имеет тонкое место, где при надлежащих усилиях может случиться взлом. К любому замку можно подобрать отмычку. Не бывает неуязвимых компьютерных систем. Вот и нужны ребята, которые следят за безопасностью, латают тонкие места, повышают уровень защиты. А как можно найти уязвимое место в программном обеспечении? Правильно, только взломав программу. Получается, что специалисты по компьютерной безопасности только и делают, что пытаются сломать объект своей защиты. А что, если им помочь?

И Гоша засучил рукава. Он выбрал компьютерное обеспечение одного солидного банка. Гоша сидел днями и ночами, забывая на уроки, забывая поесть и сводя к минимуму время сна. Он, как жук-короед, точил и точил программный код, на котором держалась безопасность банковского хозяйства.

Правда, сначала нужно было нейтрализовать маму. Она повадилась заглядывать в электронный журнал и, стало быть, могла засечь тот факт, что Гоша нахватал двоек в школе. Мама упорно цепля-

Знакомьтесь, это Гоша!

лась за старинную мифологему, что образование очень важно, причем всестороннее, включающее гуманитарную муть. Спорить с ней было бессмысленно. Мама подкладывала сыну книги с тем же маниакальным упорством, с которым другие мамы подкладывают детям бутерброды.

В этом Гоша видел профессиональную деформацию личности. Мама, сколько он ее помнил, преподавала студентам что-то экономическое. По сути, та же учителька, только с детьми постарше. Она обожала вести за собой в атаку на экономическое невежество и не умела ограничить свой миссионерский дух стенами аудиторий. Дух поборника книжного знания давно проник в их дом.

Пришлось отвлечься на рутину и потратить какое-то время на бесхитростный портал образования. Его авторы явно недооценивали молодое поколение. Портал взламывался короткой барабанной дробью по истертым клавишам самодельного компьютера. Теперь мама, заглядывая в журнал, убеждалась, что ее сын растет всесторонне образованным человеком. За чтение «Божественной комедии» Данте Гоша вlepил себе пятерку. Для очистки совести он даже открыл эту комедию и... тут же закрыл. Впечатлил объем и неумение автора выразиться конкретно и лаконично, а именно это Гоша считал мерилом таланта.

Нейтрализовав угрозу со стороны мамы, Гоша погрузился в компьютерную систему банка. Ее создавали люди серьезные, отвечающие головой за ее работу. Это вам не портал образования, тят-ляп — и готово. Коды, стоящие на страже банковской тай-

ны, были гладкие, как бильярдные шары, и емко-выразительные, как русский мат.

Гоша атаковал программу дено и ношно, включив все свои таланты. Талантов не хватало. Компьютерная система напоминала неприступную крепость. Но в истории не было прецедентов, чтобы крепость рано или поздно не переходила в руки упорного завоевателя. Или были?

Ночью Гоше снился банковский логотип, который нагло насмеялся над ним и показывал непристойные знаки. Буквы, составляющие название банка, кривлялись и плясали, демонстрируя свою полную уверенность в безопасности. Гоша был им не страшен.

Напрасно. Бог наградил Гошу талантом, а дьявол — упорством. Не случайно про него говорили, начиная с детского сада, «дьявольски упорный парнишка». Талант и упорство, направленные на одну цель, дают стопроцентный результат.

Через пару недель в непрошибаемой стене банковского кода Гоша нашел дырочку величиной с капилляр. Он просунул туда щупальца своего замысла и расширил лаз. Теперь можно было развернуться и войти внутрь компьютерной системы, которая перестала быть герметичной.

«Есть! Есть!» — кричал Гоша и бил ребром ладони по столешнице. Бил сильно, остервенело, чтобы снизить накал счастья, в котором можно было задохнуться, таким оно было огромным. Чистое, концентрированное, ничем не омраченное и незамутненное счастье! В этот момент Гоша уже знал, каков будет его путь. Он поймал кайф, отказаться от которого выше его сил.

Знакомьтесь, это Гоша!

Банк лежал у его ног, готовый на все. Можно было скачать любую сумму в свои закрома. Гоша усмехнулся, представляя, как бешено закрутится счетчик его личного достатка. Но кроме повода для веселья, такой сценарий его ничем не прельщал. И дело не в риске разоблачения. Меньше всего Гоша боялся, что его найдут. В силу чудовищного самомнения он верил, что сможет замести следы. Это лишь техническая сложность, не более. Причина, по которой Гоша отказался грабить банк, лежала совсем в другой плоскости. Мама с ее маниакальной верой в пользу образования все же сумела внедрить в Гошину голову простые заповеди из серии «что такое хорошо и что такое плохо». Она вообще умела давить на мозги. Папины мозги не выдержали, а Гошины поддались маминому влиянию. Он знал, что чужое брать нельзя. Без «почему» и «отчего». Просто нельзя. Никогда. Точка.

Еще раз улыбнувшись своему несбывшемуся богатству, Гоша сел писать письмо в службу безопасности банка. *«Я, Георгий Осокин, взломал ваш код. Программу прилагаю. Последствия могут быть, сами понимаете, серьезные. Так что латайте это место срочно. Не ровен час, еще кто-то найдет эту брешь. Успехов! Если считаете, что я хорошо потрудился, заплатите мне. Можно в отечественной валюте»*. И приложил реквизиты банковской карточки.

На следующий день Гоша убедился, что банки веников не вяжут, а подходят к делу обстоятельно и оперативно. На Гошин счет упала солидная сумма. Настолько солидная, что в доме появился новый пылесос, стиральная машина и много-много вкусня-

шек. Маме он сказал, что за всю его мелкую подработку заплатили разом.

У банка не было выбора. Президент банка, прижимистый, как все богачи, хмуρο отдал распоряжение перевести внушительную сумму никому не известному Георгию Осокину. Президент был сква-льга, но не дурак. Он понимал, что, «кидая» этого парня, банк подставляется под удар. Дырку в компьютерной системе они, разумеется, залатают. Но где гарантии, что парень не сделает новый подкоп? Судя по всему, он хакер высшего класса.

Банкир верно оценил свои риски. Иметь тако-го врага, как этот парень, себе дороже. Как это ни противно, но придется платить. Банкир боялся разо-лить неведомого взломщика и потому принял единственно верное решение.

Так Гоша заработал свои первые серьезные день-ги, а начальник службы компьютерной безопасно-сти банка начал искать себе новую работу.

Глава 8 ВСТРЕЧА В КАФЕ

В семь вечера Гоша пересек улицу, отделяющую его отель от фешенебельного кафе. В том районе, куда их поселили организаторы турнира, все было на высшем уровне: куда ни брось взгляд, всюду разливалось бескомпромиссное богатство.

Гоша сник.

Его образ больше подходил под московские забе-галовки с их демократичной публикой и отсутстви-

Знакомьтесь, это Гоша!

ем пафоса. Конечно, и в Москве полно дурного богатства, от которого Гошу безудержно тошнило, но в такие заведения он не заглядывал. Избегал несоответствия. Гоша носил одну майку до тех пор, пока мама не прятала ее на самом дне бельевой корзины. Иначе он откапывал ее и снова надевал. Он искренне не понимал, зачем менять майку, если она, по его мнению, еще почти чистая. Какая от этого польза?

Зайдя в просторный зал, стены которого были словно обмазаны золотом, Гоша поискал глазами мужчину, назначившего встречу. Того нигде не было. «Ну и ладно», — подумал Гоша и решил уйти. Не то чтобы он настолько высоко ценил свою персону, чтобы не подождать пять минут. Просто чувствовал, как не стыкуется с этим заведением его долговязая фигура в растянутой майке. По его мнению, лучше было поменять место, чем внешний вид. «Не судьба», — без всякого сожаления сказал себе Гоша и повернулся к выходу.

Судьба поджидала в метре от него. Мужчина с седыми висками стоял прямо за его спиной, отрезая путь к отступлению.

— Привет, — сказал он. — От этой жары плавятся часы. Кажется, я опоздал.

— Ничего. Только на пять минут, — ответил Гоша.

— Пять минут тоже время. Или, как говорят русские, пять копеек тоже деньги.

Гоша не стал спорить и задавать лишние вопросы, хотя фраза «как говорят русские» его заинтриговала. Мужчина говорил на чистом русском, хотя выглядел как-то иначе. Гоша не мог подобрать слова для опре-

деления этой инакости. По отдельности все знакомо: рыжие мокасины, светлые джинсы, однотонная футболка и белозубая улыбка. Да, еще седые виски. Ничего особенного. Можно подумать, что Гоша рыжих мокасин в своей жизни не видел. Или белых зубов. Или седины на висках. Прекрасно все видел, не из тундры приехал. Но вместе все складывалось в образ снисходительно-доброжелательного чужака.

Они прошли к свободному столику. По дороге Гоша успел подумать, что ему стоило помыть голову. Хотя его волосы в чистом и в грязном виде различались лишь на ощупь. Чистые были более мягкими. А внешне все едино — шапка из бобра, как говорила его мама. Густые до неправдоподобия, и каждый волосок как леска для ловли крупной рыбы.

Незнакомец уверенно расположился в плетеном кресле и элегантно жестом подозвал официанта. Гоша присел в кресло напротив.

— Мне только кофе, — сказал он заранее.

— А кофеин школьникам не повредит? — без всякой интонации, совершенно нейтрально поинтересовался седовласый.

Гоша понял, что вечер, как говорится, перестает быть томным. Он заявлен в турнире как студент. У него и справка из вуза есть. Правда, липовая. Как этот тип все пронюхал?

Неприятное и тревожное чувство охватило Гошу. Зато пришла ясность. Теперь этот красавчик начнет его шантажировать, вымогая часть призовых денег. Хорошо еще, если часть. А то и все попросит, пригрозив международным скандалом. Типа Россия сжульничала, подсунула вместо студента школьника.